

УДК 347.135

Гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки**Багаутдинов И.И.**

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются положения Гражданского кодекса РФ, регулирующие формы сделок. Проанализированы последствия несоблюдения формы сделок, их разграничение по признаку абсолютности (неотвратимости) и относительности последствий. Рассмотрен вопрос исцеления недействительных и незаключенных сделок с пороком ее формы.

Ключевые слова: несоблюдение формы сделки, ничтожность сделки, оспоримые сделки, незаключенность сделки, конвалидация сделок, исцеление сделки с пороком ее формы.

Форма сделки есть внешнее выражение волеизъявления лица. Закрепление изъясления воли вовне требуется для подтверждения участниками сделки, а в случае необходимости третьими лицами факта совершения сделки, установления действительной воли сторон.

Основной целью института формы сделки является обеспечение стабильности и устойчивости гражданского оборота, ставшее одной из основополагающих идей Концепции развития гражданского законодательства (п. 9 Введения Концепции развития гражданского законодательства) [1].

В качестве механизма обеспечения стабильности гражданского оборота применительно к рассматриваемому вопросу законодатель установил гражданско-правовые последствия несоблюдения форм сделки.

В настоящее время указанные последствия несоблюдения формы сделки не систематизированы, разные виды последствий применяются к отдельным случаям несоблюдения формы сделки в зависимости от вида совершаемой сделки, ее цены, ее участников. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) даже позволяют применить к одному случаю несоблюдения формы сделки взаимоисключающие последствия, что является недопустимым [2].

К сожалению, в ходе реформирования гражданского законодательства положения ГК РФ относительно форм сделки и последствий их несоблюдения не претерпели существенных изменений.

Необходимость систематизации гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделки, их разграничения, определения оснований для их применения, направленных на обеспечение стабильности и устойчивости гражданского оборота, предопределяет актуальность рассматриваемого вопроса.

Легальное определение формы сделки в действующем законодательстве отсутствует, как и отсутствовало ранее в дореволюционном и советском законодательстве, поскольку данный пробел с большим успехом восполняется отечественной правовой доктриной.

Так, Е.А. Суханов формой сделки называет способ выражения, закрепления или засвидетельствования воли субъектов, совершающих сделку [3, с. 241]. Несколько иначе определяют форму сделки Д.И. Мейер и Г.Ф. Шершеневич. Д.И. Мейер указывал, что «все существующее имеет свои пределы, которые отделяют данное существующее от других предметов, и которых очертание составляет форму, так и юридические сделки являются в известных формах и без них неудобомыслимы» [4]. Г.Ф. Шершеневич считал необходимым, чтобы сделка как определение отношений между людьми выразилась вовне, приняла форму, по которой можно было бы заключить о ее содержании [5, с. 111].

Многие авторы дают разные понятия формы сделки, некоторые определяют форму сделки как подтверждение ее совершения, другие считают, что форма

сделки является способом выделения одних правоотношений от других, третьи полагают, что форма сделки есть закрепление содержания данной сделки.

Все же большинство авторов полагают, что форма сделки есть внешнее выражение волеизъявления лица.

Воля участника сделки может быть выражена несколькими способами.

Так, действующий законодатель предусматривает два вида форм сделок: устная и письменная, последняя из которых может быть простой или нотариальной [2].

Кроме того, в ГК РФ закреплены такие виды форм сделок, как конклюдентные действия (п. 2 ст. 158 ГК РФ) и молчание как способ волеизъявления (п. 3 ст. 158 ГК РФ).

Необходимость выбора той или иной формы сделки зависит от вида сделки (п. 1 ст. 185 ГК РФ обязывает применение письменной формы при совершении доверенности), цены сделки (пп. 2 п. 1 ст. 161 ГК РФ обязывает применение письменной формы при совершении сделок на сумму свыше 10000 руб.), от вида субъектов волеизъявления (пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ обязывает применение письменной формы сделки при ее совершении с участием юридического лица), от способа волеизъявления в сделке, установленного участниками сделки.

Несоблюдение формы сделки, предписанной законом или соглашением сторон, влечет различные по своей правовой природе последствия.

Применение же различных видов гражданско-правовых последствий зависит от воли участника сделки, от установления участниками сделки по собственной воле соответствующего последствия, от способа выражения волеизъявления, которое не соблюдено, хотя и предписано законом.

Целесообразно разграничить гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки на абсолютные и относительные. Основанием разграничения последствий порока формы сделки на абсолютные и относительные является возможность их наступления в зависимости от воли участников.

Так, абсолютные последствия наступают немедленно с момента нарушения требования закона к форме сделки и вне зависимости от воли участников сделки на наступление данных последствий. Иначе говоря, абсолютные последствия обладают признаком неотвратимости.

В свою очередь, относительные последствия наступают только по воле участника сделки, ввиду чего момент наступления данных последствий не может быть определен заранее.

Абсолютными последствиями несоблюдения формы сделок следует назвать нижеперечисленные:

– недопустимость свидетельских показаний для подтверждения совершения сделки и ее условий при несоблюдении письменной формы сделки (п. 1

ст. 162 ГК РФ, далее в настоящей работе будет применяться выражение «недоказуемость сделки»);

– ничтожность сделок с пороком ее формы (п. 2 ст. 162 ГК РФ, п. 3 ст. 163 ГК РФ).

«Недоказуемость сделки» как абсолютное последствие порока формы сделки было предусмотрено еще советским законодательством, в дореволюционном периоде «недоказуемость сделки» была закреплена в Проекте Гражданского уложения Российской Империи (далее – Проект ГУ) [6].

Согласно ст. 13 Проекта ГУ, предписание закона об удостоверении договора на письме имеет лишь значение, что в случае спора договор не может быть доказываем на суде свидетельскими показаниями, но в подтверждение договора могут быть представляемы как акты, подписанные договорившимися сторонами, так и письма, телеграммы и вообще всякого рода письменные доказательства.

В силу ст. 128 ГПК РСФСР 1923 г. и ст. 46 ГК РСФСР 1964 г. свидетельские показания являются недопустимыми при доказывании совершения письменной сделки, форма которой не соблюдена [7; 8].

«Недоказуемость сделки», как последствие порока письменной формы сделки, практически неизменно сохранилась и в п. 1 ст. 162 ГК РФ.

«Недоказуемость сделки» применяется только в случаях несоблюдения простой письменной формы сделки в нарушение предписанного законом или согласованного участниками сделки способа внешне-го выражения волеизъявления.

Положение п. 1 ст. 162 ГК РФ является императивным и наступает немедленно с момента несоблюдения требуемой законом или соглашением сторон простой письменной формы сделки, ввиду чего «недоказуемость сделки» является абсолютным последствием.

К абсолютным последствиям несоблюдения формы сделки также необходимо отнести ничтожность сделки.

Ничтожность сделки с пороком ее формы наступает только в случаях, прямо предусмотренных законом:

1) несоблюдение нотариальной формы сделки всегда влечет ее ничтожность (п. 3 ст. 163 ГК РФ);

2) несоблюдение простой письменной формы следующих сделок влечет их ничтожность: предварительный договор (ст. 429 ГК РФ), договор дарения движимого имущества в будущем и договор дарения движимого имущества стоимостью свыше 3000 руб., в котором доверителем является юридическое лицо (п. 2 ст. 574 ГК РФ), кредитный договор (ст. 820 ГК РФ), договор банковского вклада (п. 2 ст. 836 ГК РФ), договор коммерческой концессии (п. 1 ст. 1028 ГК РФ).

Наступление ничтожности сделки с пороком ее формы является неотвратимым последствием, несмотря на исполнение, одобрение данной сделки ее участ-

никами. Круг сделок, при несоблюдении форм которых наступает их ничтожность, является закрытым.

Ранее, до вступления в законную силу Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ», перечень сделок, несоблюдение форм которых влекло ничтожность, был существенно шире, поскольку ранее законодатель исходил из презумпции ничтожности сделки при ее недействительности [9].

Ныне, согласно действующей редакции п. 1 ст. 168 ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

С 01.09.2013 г. новым гражданско-правовым последствием несоблюдения формы сделки стала возможность признания оспоримой сделки недействительной [2]. Возможность признания оспоримой сделки недействительной является относительным последствием несоблюдения формы сделки. В силу п. 1 ст. 166 ГК РФ, оспоримая сделка может быть признана недействительной только на основании решения суда.

Поскольку решение суда, согласно положениям ст. 198 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ, может быть вынесено на основании требования, заявленного путем подачи иска, то недействительность оспоримой сделки поставлена в зависимость от воли лица на подачу соответствующего иска [10; 11].

До вступления в законную силу решения суда о признании оспоримой сделки недействительной ввиду порока ее формы сделка будет обладать только признаками оспоримости и является действительной.

Возможность признания оспоримой сделки недействительной ввиду несоблюдения ее формы наступает только в случаях, предусмотренных законом и соглашением участников сделки:

– несоблюдение письменной формы соглашения о неустойке влечет его недействительность (ст. 331 ГК РФ);

– несоблюдение простой письменной формы договора залога, за исключением случаев, когда договор залога подлежит нотариальному удостоверению, влечет его недействительность (ст. 339 ГК РФ);

– несоблюдение письменной формы договора поручительства влечет его недействительность (ст. 362 ГК РФ);

– несоблюдение письменной формы (путем составления одного документа) договора продажи недвижимости или предприятия влечет его недействительность (ст.ст. 550, 560 ГК РФ);

– несоблюдение письменной формы (путем составления одного документа) договора аренды зда-

ния или сооружения или предприятия влечет его недействительность (ст.ст. 651, 658 ГК РФ);

– несоблюдение письменной формы договора доверительного управления имуществом влечет его недействительность (ст. 1017 ГК РФ) и др.

Видится обоснованным применение данного последствия в зависимости от воли участника сделки (несоблюдение формы сделки не может затрагивать права иных лиц, нежели участников сделки), поскольку участники сделки вправе самостоятельно исцелить сделку от признаков ее оспоримости, в случае же отсутствия заинтересованности в этом вправе заявить требование о признании оспоримой сделки недействительной.

Круг сделок, при несоблюдении форм которых наступает возможность признания их недействительными, установлен законодателем и может быть расширен по соглашению сторон сделки.

Иначе говоря, в соглашении стороны вправе установить в качестве последствия несоблюдения формы сделки только ее недействительность в случае, если недействительность сделки ввиду порока ее формы не установлена законом (п. 2 ст. 162 ГК РФ). Так, например, стороны договора подряда вправе установить обязательную письменную форму соглашений к данному договору, а в случае несоблюдения ее формы – указать наступление последствия в виде недействительности такого соглашения. В данном случае заключение соглашения в нарушение условий договора подряда о форме таких соглашений влечет возможность признания данного соглашения недействительным.

В остальных случаях несоблюдение формы сделки влечет ее незаключенность.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Иначе говоря, законодатель сопрягает момент совершения сделки с моментом закрепления сделки в подлежащей законом форме (согласно ст. 156 ГК РФ, общие положения о договорах применяются к сделкам).

В аналогичном порядке законодатель указывает на незаключенность сделки в случае несоблюдения ее формы, установленной по соглашению сторон, хотя указанное и не требовалось законом (абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ).

В настоящее время в науке гражданского права нет единого мнения относительно существования такого последствия несоблюдения формы сделки, как ее незаключенность.

Е.А. Суханов допускает существование незаключенности сделки в качестве последствия несоблюдения ее формы: «В соответствии с п. 1 ст. 434 ГК, если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему обусловленной формы, хотя бы

законом для данного вида такая форма не требовалась. Поэтому в рассматриваемом случае имеет место незаключенная сделка» [3, с. 257].

Однако К.П. Татаркина в своей работе «Последствия несоблюдения формы сделки по Российскому и Германскому праву» не относит незаключенность сделки к последствиям несоблюдения формы сделки, указывает, что незаключенность договора не является и не может являться последствием несоблюдения формы договора независимо от того, было ли требование формы установлено законом или соглашением сторон [12, с. 224].

Причиной наличия в цивилистике разных мнений относительно существования незаключенности сделки в качестве последствия несоблюдения формы сделки стала неверная формулировка п. 1 ст. 432 ГК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ. Положения п. 2 ст. 162 ГК РФ и п. 1 ст. 432 ГК РФ в части сделок, для которых установлена письменная форма, противоречат друг другу.

Так, согласно п. 2 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность, а в силу п. 1 ст. 432 ГК РФ в случае несоблюдения требуемой в подлежащих случаях форме сделка считается незаключенной. В аналогичном порядке, согласно абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ, сделка будет незаключенной, если не соблюдена форма, установленная соглашением сторон.

Незаключенность и недействительность сделки являются взаимоисключающими последствиями несоблюдения формы сделки и не могут наступить одновременно в случае нарушения требований к форме.

Необходимо отметить, что коллизия норм п. 2 ст. 163 ГК РФ, п. 3 ст. 163 ГК РФ с нормой п. 1 ст. 432 ГК РФ может быть устранена без внесения соответствующих изменений в редакции данных норм ГК РФ.

С учетом того, что положение п. 2 ст. 432 ГК РФ носит общий характер, согласно которому сделка, требуемая форма которой не соблюдена, является незаключенной, то положения п. 2 ст. 162 ГК РФ и п. 3 ст. 163 ГК РФ являются исключениями из вышеуказанного правила.

Так, согласно п. 3 ст. 163 ГК РФ, несоблюдение нотариальной формы сделки, как того требует закон или соглашение сторон, влечет ее ничтожность. В силу п. 2 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, влечет ее недействительность.

Иначе говоря, такое последствие несоблюдения формы сделки как незаключенность носит «общий» характер и наступает только тогда, когда неприменимы последствия недействительности сделки.

Таким образом, представляется возможным устранение коллизии норм п. 2 ст. 163 ГК РФ, п. 3

ст. 163 ГК РФ с нормой п. 1 ст. 432 ГК РФ, применив вышеуказанную позицию и закрепив ее в правоприменительных актах судов Российской Федерации.

Таким образом, следует выделить следующие гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки.

Среди абсолютных последствий следует указать:

– «недоказуемость сделки», которая применяется в случае несоблюдения простой письменной формы сделки;

– ничтожность сделки, которая применяется в случае несоблюдения нотариальной формы сделки, простой письменной формы сделки, ничтожность которой при пороке формы установлена законом.

В свою очередь, к относительным последствиям следует отнести:

– возможность признания оспоримой сделки недействительной, которая применяется в случае несоблюдения простой письменной формы сделки, недействительность которой при пороке формы установлена законом или соглашением сторон, за исключением случаев, когда последствием порока простой письменной формы является ничтожность сделки;

– незаключенность сделки, которая применяется в случае несоблюдения формы сделки, за исключением случаев, когда последствием порока формы является недействительность сделки.

Еще одним отличительным признаком отличия абсолютных последствий от относительных следует назвать «исцелимость» сделок при несоблюдении их формы. Исцеление сделки с пороком ее формы различаются в зависимости от вида наступающего последствия. Ничтожные сделки с пороком ее формы возможно исцелить только в порядке п. 1 ст. 165 ГК РФ.

Институт исцеления сделки с пороком ее формы ранее не был известен отечественному законодателю. Так, К.М. Арсланов отмечает воздействие германского права на отечественное. В пример возможности «оздоровления» сделки было приведено последующее выполнение требуемой обязанности по сделке (§ 313, § 518, § 766 Германского гражданского уложения), а в российском праве – п. 1 ст. 165 ГК РФ, согласно которому, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение не требуется [5, с. 61].

Исцеление сделки в порядке п. 1 ст. 165 ГК РФ поставлено в зависимость от принятого судом решения, по вынесению которого сделка станет действительной либо сохранит свою ничтожность.

Многие авторы отмечают, что исцеление сделки с пороком ее формы возможно только в порядке п. 1

ст. 165 ГК РФ, и других способов исцеления сделок нет. Так, К.П. Татаркина считает, что в российском законе основания конвализации (исцеления) сделок, форма которых не соблюдена, определены исчерпывающе, поэтому усмотрение суда при разрешении данного вопроса не имеет значения. Суд не может восстановить действительность неоформленной надлежаще сделки, если отсутствуют указанные в законе обстоятельства [13, с. 52]. С данным утверждением нельзя согласиться, поскольку автор указывает, что только суд может исцелить сделку с пороком ее формы.

В свою очередь, как было указано в работе К.М. Арсланова, в пример возможности «оздоровления» сделки было приведено последующее выполнение требуемой обязанности по сделке (§ 313, § 518, § 766 Германского гражданского уложения) [14, с. 61].

Аналогичный способ исцеления сделок с пороком ее формы путем последующего одобрения, исполнения сделки сторонами был предусмотрен законодателем для сделок, обладающих признаком оспоримости и возможностью признания сделки незаключенной.

Так, совершение сделки неуполномоченным лицом является несоблюдением требования к форме сделки, поскольку отсутствует подпись надлежащего лица, что впоследствии влечет наступление гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделки. Однако последующее одобрение стороной данной сделки, от чьего имени неуполномоченным лицом совершена сделка, влечет ее исцеление, в результате чего форма сделки считается соблюденной, а сама сделка считается заключенной в отношении одобряющего сделку лица (п. 1 ст. 183 ГК РФ).

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 5 Информационного письма № 57 от 23.10.2000 г. перечислил действия одобряющего сделку лица, которые влекут исцеление сделки:

- полная или частичная оплата товаров, работ, услуг;
- приемка товаров, работ и услуг для дальнейшего использования;
- полная или частичная уплата процентов по основному долгу;
- уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства;
- реализация других прав и обязанностей по сделке;
- заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо изменение первой;
- просьба об отсрочке либо рассрочке исполнения;
- акцепт инкассового поручения и др. [15].

Аналогичным примером исцеления сделки одобрением ее участниками являются п. 1 ст. 26 ГК РФ (одобрение сделки, совершенной несовершенно-

летним, его родителями), ст. 982 ГК РФ (одобрение заинтересованным лицом действий лица, действующего в чужом интересе) и др.

Сделка, обладающая признаком оспоримости или возможностью признания сделки незаключенной в виду несоблюдения требуемой законом или соглашением сторон формы, может быть также исцелена в порядке п. 3 ст. 434 ГК РФ.

Согласно п. 3 ст. 434 ГК РФ, если лицо, получившее письменную оферту, выполнит условия, указанные в оферте и в срок, установленный для ее акцепта, письменная форма договора будет считаться соблюденной.

До момента исполнения обязательств второй стороной сделка будет считаться оспоримой или незаключенной, а уже после исполнения сделка будет исцелена от подлежащих применению последствий.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрены три вида исцеления сделки с пороком ее формы:

- конвализация ничтожных сделок с пороком ее формы (п. 1 ст. 165 ГК РФ);
- исцеление сделки от признаков оспоримости или возможности признания сделки незаключенной путем одобрения ее участником (п. 1 ст. 183 ГК РФ, ст. 982 ГК РФ);
- исцеление сделки от признаков оспоримости или возможности признания сделки незаключенной путем ее исполнения (п. 3 ст. 434 ГК РФ).

Видится обоснованной возможность исцеления сделки с пороком ее формы не только на основании решения суда, но и по воле участников сделки, которые вправе самостоятельно определить необходимость признания сделки недействительной или незаключенной либо дальнейшего исполнения сделки без применения последствий пороков формы сделки.

Таким образом, упорядоченная система гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделки будет отвечать интересам обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты участников сделки от возможных злоупотреблений лиц, устранил конкуренцию применения тех или иных норм о последствиях несоблюдения формы сделки. В свою очередь, допущение законодателем возможности применения последствий несоблюдения формы сделки наряду с возможностью ее исцеления одновременно будет отвечать принципам диспозитивности в гражданском праве.

Литература:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – Ноябрь. – № 11.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 1, ч. 2, ч. 3, ч. 4 с изм. и доп. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301; 1996. – № 5. – ст. 410; 2001. – № 49. – ст. 4552; 2006. – № 52 (ч. 1). – ст. 5496.
3. Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008 – 363 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/> (доступ свободный).
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Изд-во «Статут», 2005. – 508 с.
6. Гражданское уложение. Проект Высочайшее учреждение Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5 (статьи 1-276). – Самара: Изд-во Самара. гос. эконом. акад., 2003. – 622 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.
8. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
9. Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ» // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с изм. и доп. // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, с изм. и доп. // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
12. Татаркина К.П. Последствия несоблюдения формы сделки по Российскому и Германскому прав // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – Апрель. – № 297. – С. 221-225.
13. Татаркина К.П. Некоторые вопросы правового регулирования простой письменной формы договор по российскому и зарубежному праву // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 1. – С. 46-53.
14. Арсланов К.М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – Т. 156. – Кн. 4. – С. 54-62.
15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 г. № 57 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 11.

Civil Law Consequences of Non-compliance with the Transaction Form

I.I. Bagautdinov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regulating the forms of transactions. The author analyzes the consequences of non-compliance with the transaction forms, their differentiation based on the attribute of absoluteness (unavoidability) and relativity of consequences. The attention is focused on restoration of invalid and void transactions with form defect.

Key words: non-compliance with the transaction forms, nullity of transaction, voidable contract, voidness of transaction, convalidation of transaction, restoration of transaction with form defect.

